

1

Так глупо я еще не умирал.

Сейчас ровно 26:00, я лежу на спине, растянувшись на жестком каменном дне, и меня окружает тьма настолько плотная, что поначалу кажется, будто я ослеп. Долгие пять секунд окуляры пытаются поймать случайные фотоны в ультрафиолетовом излучении, но сдаются и переключаются на инфракрасное. Рассматривать тут по-прежнему нечего, но теперь я хотя бы вижу над собой потолок пещеры, бледно мерцающий серым в невидимом спектре, и черный, обрамленный зубцами ледяной корки зев дыры, в которую я провалился.

Вопрос: что, черт возьми, произошло?

Воспоминания последних минут обрывочны: в основном разрозненные визуальные образы и звуки. Помню, как Берто сбросил меня на край ледниковой расселины. Помню, как спускался среди снежных торосов. Помню, как шел. Помню, как посмотрел наверх и увидел вмержший в лед южной стены на высоте тридцати метров обломок скалы, похожий на обезьянью голову. Это вызвало у меня улыбку, а потом... потом я ощутил пустоту под левой ногой и полетел вниз.

Сукин сын — не смотрел, куда иду. Загляделся на дурацкий камень в форме обезьянней башки,

мысленно представляя, как буду описывать его Нэше, когда вернусь домой, и свалился в расщелину.

Наиглупейшая смерть.

Тело сотрясает дрожь. Даже наверху, пока я двигался, мороз был адский. А теперь, когда я лежу на каменном основании горы, холод просачивается сквозь скафандр и два слоя термобелья, пробираясь от корней волосков сквозь кожу и мышцы до самых костей. Я снова вздрагиваю, и меня пронзает резкая боль, отдающая от левого запястья в плечо. Опускаю взгляд. Так и есть: на стыке между перчаткой и внешним термокостюмом рука неестественно раздулась. Я начинаю стаскивать перчатку, надеясь, что холод поможет уменьшить отек, но еще один приступ боли пресекает мой эксперимент в зародыше. Не успеваю я пошевелить пальцами, чтобы сжать руку в кулак, как боль усиливается стократно и ослепляет белой вспышкой.

Наверное, ударился при падении. Перелом? Возможно. Растяжение? Наверняка.

Однако боль означает, что я все еще жив, ведь так?

Я медленно сажусь, мотаю головой, чтобы разогнать туман, и моргаю, активируя экран коммуникатора. Вряд ли я поймаю передатчики колонии, слишком далеко, но Берто, наверное, все еще поблизости, потому что я улавливаю слабый намек на сигнал. Недостаточный, чтобы передать голосовое или видеосообщение, но текстовое, скорее всего, пройдет.

<Микки-7>: Берто, прием.

<КрасныйЯстреб>: Прием подтверждаю. Живой?

<Микки-7>: Пока да. Но застрял.

<КрасныйЯстреб>: Кроме шуток. Я видел, что произошло. Ты шагнул прямо в провал.

<Микки-7>: Это я уже понял.

<КрасныйЯстреб>: Микки, там была не просто ямка, а огромная дырища. Какого черта, приятель?

<Микки-7>: Я засмотрелся на скалу.

<КрасныйЯстреб>: ...

<Микки-7>: Она была похожа на обезьяну.

<КрасныйЯстреб>: Дурацкая смерть.

<Микки-7>: Ну это если я умру. Кстати, ты вообще собираешься меня спасти?

<КрасныйЯстреб>: Э-э-э... нет.

<Микки-7>: Ты серьезно?

<КрасныйЯстреб>: Вполне.

<Микки-7>: И почему?

<КрасныйЯстреб>: Потому что я сейчас кружу на высоте не больше двухсот метров над тем местом, где ты провалился, и даже так твой сигнал едва пробивается наружу. Ты глубоко под землей, друг мой, и мы находимся на территории ползунов. Вытащить тебя возможно, но лишь с немалыми усилиями и огромным риском — неоправданным ради спасения расходника, усек?

<Микки-7>: Ясно. А ради спасения друга?

<КрасныйЯстреб>: Микки, брось. Удар ниже пояса. Ты же не умираешь... по-настоящему. Я вернусь под купол и сдам рапорт, что ты пропал без вести. При исполнении обязанностей. Маршалл в любом случае одобрит твою регенерацию.

Завтра же выберешься из бака и будешь снова спать в своей постели.

<Микки-7>: Отличный план. Для тебя, конечно. А мне тем временем подыхать в этой дыре.

<КрасныйЯстреб>: Да, полный отстой.

<Микки-7>: Отстой? И это все, что ты можешь сказать?

<КрасныйЯстреб>: Прости, Микки, а чего ты хотел? Мне жаль, что тебе придется умереть, но, в конце концов, это и есть твоя работа, правда?

<Микки-7>: Я даже не обновлен до текущей версии. Не загружался больше месяца.

<КрасныйЯстреб>: А вот в этом... не я виноват. Но ты не волнуйся. Я помогу тебе восполнить пробелы в памяти. У тебя накопилась какая-нибудь личная информация с последнего обновления, которая может понадобиться в будущем?

<Микки-7>: Гм... Да вроде нет.

<КрасныйЯстреб>: Отлично. Тогда договорились.

<Микки-7>: ...

<КрасныйЯстреб>: Эй, Микки? Порядок?

<Микки-7>: Угу, порядок. Спасибо тебе, Берто. Большое спасибо.

Я отвожу взгляд от экрана, прислоняюсь к каменной стене и прикрываю глаза. Не верится, что трусливый ублюдок и не собирался меня спасать.

Да кого я обманываю. Очень даже верится.

Так, и что дальше? Сидеть и ждать смерти? Я не знаю, сколько кувыркался в воздухе, пока не рухнул на дно этой... чем бы это ни было. Может, пролетел метров двадцать. Но, судя по уклончивым намекам Берто, могли быть и все сто.

Пролом, куда я провалился напоследок, невысоко, в трех метрах надо мной. Но даже если я смогу до него дотянуться, с вывихнутой рукой мне не выбраться наружу.

При моем роде занятий много времени проводишь в размышлениях о разных способах умереть — конечно, когда не переживаешь один из них на практике. Замерзнуть насмерть мне еще не доводилось. Хотя, несомненно, я обдумывал такой вариант. Странно было бы упустить его из виду, учитывая, что мы высадились на этот забытый богом ледяной шар. По сравнению с другими способами это несложно. Постепенно коченеешь, тебя клонит в сон, потом засыпаешь и не просыпаешься — только и всего. Не самая плохая смерть. Я уже начинаю задремывать, когда слышу писк сигнала окуляров и моргаю, чтобы ответить.

<ЧерныйШершень>: Привет, Мик!

<Микки-7>: Привет, Нэша! Чем могу тебе помочь?

<ЧерныйШершень>: Оставайся на месте. Я уже в воздухе. Буду через двадцать минут.

<Микки-7>: С тобой связался Берто?

<ЧерныйШершень>: Да. Он считает — тебя не вытащить.

<Микки-7>: Но?

<ЧерныйШершень>: Но ему просто не хватает мотивации.

Странная штука надежда. Тридцать секунд назад я был уверен на сто процентов, что умираю, и не испытывал страха. А теперь сердце колотится, в ушах шумит, и я мысленно пробегаю по списку того, что может пойти не так, если Нэше все же

удастся установить лебедку и предпринять попытку спасти меня. Вдруг на дне расщелины не хватит места для опоры? А если хватит, сумеет ли Нэша найти провал? А если сумеет, хватит ли длины троса, чтобы поднять меня наверх?

И даже если все получится... ее действия могут спровоцировать нападение ползунов!

Вот дерьмо.

Нет-нет-нет!

Я не могу ей этого позволить.

<Микки-7>: Нэша?

<Черный Шершень>: Да?

<Микки-7>: Берто прав. Меня не достать.

<Черный Шершень>: ...

<Микки-7>: Нэша?

<Черный Шершень>: Ты уверен, милый?

Я закрываю глаза, делаю глубокий вдох и выдох. Мне всего лишь предстоит ненадолго навеситься в бак, верно?

<Микки-7>: Да, уверен. Я провалился глубоко под землю и здорово покалечился при падении. Честно говоря, даже если ты меня вытащишь, меня все равно спишут в расход.

<Черный Шершень>: ...

<Черный Шершень>: Ладно, Микки. Тебе решать.

<Черный Шершень>: Но ты ведь знаешь, что я попыталась бы тебя вытащить?

<Микки-7>: Да, Нэша. Знаю.

Она умолкает, а я наблюдаю, как поднимается и опадает шкала приема. Нэша кружит над местом падения, проводит триангуляцию. Пытается засечь точные координаты моего сигнала.

Надо это прекратить.

<Микки-7>: Лети домой, Нэша. Я отключаюсь.

<Черный Шершень>: Ох...

<Черный Шершень>: Ладно...

<Черный Шершень>: Как ты собираешься это сделать?

<Микки-7>: Что?

<Черный Шершень>: Уйти, Микки. Я не хочу, чтобы ты мучился, как Пятый. Оружие у тебя есть?

<Микки-7>: Не-а. Выронил огнемёт при падении. Но если честно, я все равно не стал бы приканчивать себя с его помощью. Наверное, это быстро, но...

<Черный Шершень>: Да, наверное, не стоит. А как насчет ножа? Или ледоруба?

<Микки-7>: Нет и еще раз нет. Да и как ты себе представляешь самоубийство ледорубом?

<Черный Шершень>: Не знаю. Он же острый, да? Им можно тюкнуть себя по лбу, ну или как-то так.

<Микки-7>: Слушай, Нэша, я понимаю, ты пытаешься помочь, но...

<Черный Шершень>: Можно разгерметизировать ребризер. Не знаю, что убьет тебя первым: низкое содержание кислорода или высокое — углекислого газа, но в любом случае через несколько минут все будет кончено.

<Микки-7>: Да, такого я еще не пробовал, но мне кажется, что медленное удушье — не моя фишка.

<Черный Шершень>: Тогда что ты собираешься сделать?

<Микки-7>: Планирую замерзнуть насмерть.

<Черный Шершень>: Да, должно сработать. Мирная кончина, правда?

<Микки-7>: Надеюсь.

Индикатор сигнала резко падает и дрожит возле нулевой отметки. Наверное, Нэша зависла на самом краю зоны приема.

<Черный Шершень>: Слушай, а ты загружен?

<Микки-7>: Несколько недель не обновлялся.

<Черный Шершень>: Почему не загружал данные?

Меньше всего мне сейчас хочется отвечать на этот вопрос.

<Микки-7>: Наверное, просто лень было.

<Черный Шершень>: ...

<Черный Шершень>: Милый, мне ужасно жаль. Честно.

<Черный Шершень>: Хочешь, я останусь на связи?

<Микки-7>: Нет. Процесс может затянуться, а правила тебе известны: если убьешься на задании, обратно не приходи. Тебе нужно вернуться под купол.

<Черный Шершень>: Ты уверен?

<Микки-7>: Да, уверен.

<Черный Шершень>: Люблю тебя, Мик! Когда завтра увидимся, непременно расскажу, что сегодня ты погиб как профи.

<Микки-7>: Спасибо, Нэша! Я тоже тебя люблю.

<Черный Шершень>: Пока, Микки!

Я моргаю и закрываю окно коммуникатора, потом слежу, как уровень сигнала Нэши сползает до нуля. Берто уже давно вне зоны приема.

Я смотрю наверх. Отверстие провала зияет надо мной, как дырка в жопе дьявола, и неважно, загружен я или нет, но внезапно мысль о смерти вызывает у меня протест. Я трясую головой и поднимаюсь на ноги.

* * *

Вот вам мысленный эксперимент: представьте, что, ложась спать, вы не просто засыпаете. А умираете. Вы умираете, а утром на вашем месте просыпается кто-то другой. Он обладает всеми вашими воспоминаниями. Всеми надеждами, мечтами, страхами и желаниями. Он думает, что он — это вы, и так же считают все его друзья и родные. Однако он — не вы, а вы — не тот парень, что отправился спать вчера вечером. Вы существуете с того момента, как проснулись сегодня утром, и ваше существование прекратится, когда вечером вы снова закроете глаза. Спросите себя: что изменится от этого в вашей жизни? Сможете ли вы вообще почувствовать разницу?

А теперь вместо «уснул» подставьте «разбился, испарился, сгорел», и вы получите полное представление о моей жизни. Проблемы с ядерным реактором? Я тут как тут. Нужно протестировать новую неопробованную вакцину? Дайте две. Сварганили в самогонном аппарате абсент и боитесь отравиться? Я хлопну стакан за ваше здоровье, ублюдки. А если сдохну, вы всегда сможете сделать нового меня.

Светлая сторона бесконечного цикла умираний заключается в пусть дерьмовом, но бессмертии. Я не просто помню, что делал Микки-1. Я помню,

как был им. Помню всё, кроме, может, последних минут его жизни. Он — я — умер из-за пробоины в корпусе корабля во время перелета. Микки-2 проснулся спустя несколько часов в полной уверенности, что ему тридцать один год и родился он не здесь, а на Мидгарде. И как знать — может, он был прав. Может, его глазами на мир смотрел тот самый первоначальный Микки Барнс. Как тут проверишь? И возможно, если сейчас я лягу на каменное дно расщелины, закрою глаза и разгерметизирую скафандр, то завтра утром проснусь уже Микки-8.

Но почему-то я в этом сомневаюсь.

Допустим, Нэша и Берто даже не заметят разницы, но на глубоко бессознательном уровне сам я буду точно знать, что умирал. И умер.

* * *

Здесь, внизу, я не могу засечь ни одного фотона в видимом спектре, но окуляры улавливают достаточно коротких инфракрасных волн — хватает, чтобы осмотреться. Оказывается, из центральной пещеры расходится с полдюжины туннелей. И все они ведут наклонно вниз.

Так быть не должно.

Это противоречит всем данным.

Туннели напоминают старые русла, по которым текли потоки раскаленной лавы, но, согласно наблюдениям с орбиты, в радиусе тысячи километров от этого места никакой вулканической активности нет и быть не может. Ее отсутствие было одним из доводов в числе прочих в пользу выбора места для первой базы — даже несмотря

на сильную удаленность от экватора, где дерьмовый климат этой дурацкой планеты все-таки чуть получше, чем здесь. Я медленно обхожу пещеру. Все туннели выглядят одинаково: круглого сечения, около трех метров в диаметре. Из глубины исходит слабое свечение, и рациональная часть рассудка подсказывает, что тут явно имеет место перепад температур: в туннелях теплее, — в то время как первобытная часть мозга вопит, что они ведут напрямик в ад. Между входами в любые два соседних туннеля я насчитываю ровно по шесть шагов.

И это тоже неправильно.

Но тратить время на беспокойство бессмысленно. Я выбираю туннель и шагаю внутрь.

Однако после получаса пути меня начинают одолевать сомнения: возможно, все-таки стоило предупредить Нэшу, что я вовсе не собираюсь сидеть и ждать смерти. Тогда она смогла бы уговорить Берто придержать рапорт о моей пропаже без вести до того момента, когда я действительно погибну — если вообще погибну. Морально-этические нормы Альянса весьма растяжимы, но на заре биопечати новых тел и загрузки личностей произошло несколько неприятных инцидентов, поэтому сейчас в большинстве колоний лучше оказаться серийным убийцей или похитителем детей, чем стать мультиклоном.

Я открываю окно коммуникатора, но, конечно, сигнал здесь вообще не проходит. Между мной и поверхностью лежит толща скальной породы. Наверное, это и к лучшему. Я уверен, Нэша не стала спасать меня лишь потому, что я напелл